
В это время на сцене истории дождь, как всегда, моросил.
Кроны дыма качались на красных, кирпичных стволах среди могил,
где убитые годы лежали рядами. А в небе над сценой
два великих дракона застыли в смертельном объятии-сплетении:
поядающий пламя дракон производственных соотношений
и дракон, мощно дышащий пламенем производительных сил.
Разделившись на классы, за ними следило с тоской население.

А вокруг ни цветка полевого, ни птицы живой, ни гитары.
Только сыпались искры с небес, в чёрных домнах металась огни -
зарождались в утробах стальных семена мирового пожара.
И стелилась прослойка в экстазе своей первородной вины
перед правящим классом, пропитанным копотью и перегаром.
Из под грязных машин выползали на рынок продукты-товары,
набухая деньгами. И стоимость стала прибавочной в них.

Двух великих драконов тела друг сквозь друга росли. Но хвосты
и горящие головы (там, где их разум кипел возмущенный)
врозь торчали, от тел отдаваясь всё больше, согласно законам
диалектики и революции. Эти законы просты.

Они писаны всем, и надстройке, и базису, даже драконам –
раз верхи не хотят и не могут низы, значит всем нам кранты.
И сквозь грохот заводов уже в темноту маршируют колонны